

Он помнил свой первый день в доме Цзи, когда маленькая сестрёнка с добрыми и любопытными глазами представилась ему.

Он мог бы остаться в этом шумном доме и стать её другом.

Но всё испортил он сам.

*

Цзи Сюнь только принесла домой большого рыжего кота, как вдруг заговорила Система, молчавшая несколько дней.

[Система]: Хозяин, посмотри на свой прогресс сюжета.

Цзи Сюнь удивилась и вызвала панель системы.

Прогресс сюжета изменился с 10% на 20%.

Она смотрела на эту цифру, не в силах поверить.

Прогресс сюжета, оказывается, такая капризная штука? Если за ним постоянно следить, он не двигается. А если оставить его в покое, он вдруг резко растёт.

Из-за чего это произошло на этот раз?

Когда матушка Ван помогала Цзи Сюнь устроить рыжего кота, она задумалась, пытаясь понять, откуда взялся этот скачок в прогрессе.

Система же молча ждала, затаив дыхание.

В их работе есть правило: пока хозяин не поймёт сам, они не могут вмешиваться и раскрывать секреты.

Все развитие сюжета должно быть определено самим хозяином, система не имеет права вмешиваться или нарушать правила.

Долго размышляя, Цзи Сюнь вдруг вскочила:

— Я думаю, этот прогресс снова из-за Цинцин!

Она щёлкнула пальцами, её глаза загорелись:

— Смотри, Цинцин, которая обычно не вмешивается в чужие дела, сегодня вступилась за меня перед толстяком. Это значит, что в её сердце я стала настоящим другом.

Теперь все те методы, которые второстепенная героиня использовала против главной героини в книге, больше не будут применены.

Кто станет обижать своего друга?

Она подперла щеку рукой, радостно покачивая головой.

Сюнь Сюнь и правда умница.

Система, которая сначала была в восторге, вдруг сменила тон на унылый:

[Система]: Да, ты так думаешь.

Если ты будешь так продолжать завоевывать второстепенную героиню, я боюсь, ты свернёшь не туда, хозяин!

Как хорошо иметь свои сбережения! Цзи Сюнь попросила матушку Ван купить ей телефон.

Зарегистрировавшись в мессенджере, на следующий день она сразу же спросила Вэньжэнь Цин:

— Цинцин, у меня теперь есть телефон! Теперь мы можем общаться каждый день!

Она с радостью показала ей свой аватар.

Рыжего кота, которого она приютила, Цзи Сюнь сфотографировала и сделала его своим аватаром.

Рыжий кот, вытянувшийся в струнку, счастливо улыбался в кадре, его усы были видны до мельчайших деталей в солнечном свете.

— Как зовут? — Вэньжэнь Цин несколько секунд смотрела на аватар, затем медленно спросила.

Цзи Сюнь подняла лицо:

— Сяо Мэйли!

Так звали рыжего кота.

Цзи Сюнь хотела, чтобы мама-кошка с того дня, как её приютили, стала маленькой красавицей, которая каждый день будет красивой!

Она пристала к Вэньжэнь Цин, чтобы та добавила её в контакты, а затем с радостью убрала телефон.

Система, наблюдая за ней, как за котёнком, который украл рыбу, не выдержала и начала ворчать.

[Система]: Хозяин, ты никогда не задумывалась, из-за кого на самом деле растёт прогресс сюжета?

Цзи Сюнь только достала пенал, услышав это, моргнула и мысленно спросила:

— Система, что ты хочешь сказать?

Но в голове больше не было ни звука, и Цзи Сюнь поняла, что Систему вдруг заставили замолчать.

Через некоторое время Система, которая ещё недавно была с ноткой недовольства, уныло произнесла:

[Система]: Ничего, забудь, что я сказала.

Она только что получила наказание от Пространства Главного Бога за то, что попыталась

направить хозяина на поиск ключевого персонажа.

Системы тоже боятся электричества, и этот удар чуть не поджарил её до хрустящей корочки.

Цзи Сюнь почувствовала, что с Системой что-то не так, и хотела продолжить разговор, но та больше не хотела говорить.

— Хитрая обезьянка, — Цзи Сюнь надула губки.

Прогресс сюжета вырос из-за кого? Конечно, из-за Цинцин! Разве это мог быть Цзяо Дачжуан?

Конечно нет.

*

Вэньжэнь Юэ нужно было куда-то поехать, и она позвала дядю Юна:

— Вернись и отвези меня.

Дядя Юн, разговаривая по телефону, смотрел на ворота начальной школы Тяньхун, где ещё не закончились занятия, и был в затруднении:

— Но, госпожа, молодая леди ещё не закончила уроки. Я должен остаться здесь.

Её здоровье было нестабильным, и её нельзя было оставлять одну.

Вэньжэнь Юэ нахмурилась, её тщательно накрашенное лицо выразило гнев:

— Ван Юн, запомни, кто в этом доме хозяин.

Если бы это было в обычное время, она бы похвалила водителя за преданность дочери.

Но если эта преданность ставится выше её собственной, это уже не так хорошо.

Дядя Юн помолчал:

— Хорошо, госпожа, я сейчас приеду.

— Хм.

Она повесила трубку.

Вэньжэнь Юэ попросила служанку подправить ей маникюр, удобно устроившись в ожидании водителя.

Всё из-за того, что в прошлый раз старый господин забрал половину слуг из их дома, сократив расходы.

Если бы раньше, у них было бы четыре водителя, и кто-то всегда был бы наготове, куда бы она ни захотела поехать.

Вэньжэнь Юэ была глубоко недовольна старым господином.

Теперь она начала сомневаться, когда в прошлый раз старый господин появился на дне рождения дочери, было ли это из-за того, что он считал её будущей наследницей компании.

Или это было просто для того, чтобы успокоить их с дочерью? Иначе зачем было увольнять половину слуг?

Думая об этом, Вэньжэнь Юэ не могла сидеть спокойно.

Она была единственной родной дочерью старого господина, в отличие от той чужой отродья, что появилась позже.

Только сев в машину, Вэньжэнь Юэ почувствовала странный запах. Она осмотрелась, прикрывая нос, её тонкие брови нахмурились.

Дядя Юн, увидев это в зеркале заднего вида, спросил:

— Госпожа, вы что-то ищете?

Вэньжэнь Юэ не ответила, она вдруг резко наклонилась и, сложив пальцы щепотью, вытащила с сиденья светло-жёлтый волос.

— Что это такое?!

Она подняла лицо, сдвинув солнцезащитные очки, её глаза горели от ярости.

Дядя Юн замер.

Он не ожидал, что у госпожи такой острый нюх и зрение, что она заметила, что в машине была кошка.

Что ему сказать?

Если он скажет, молодая леди получит выговор.

Вэньжэнь Юэ холодно фыркнула:

— Я наняла тебя, чтобы ты возил дочь, а не таскал в машину всякую ерунду! Если не скажешь правду, убирайся!

Дядя Юн, боясь потерять работу, рассказал всё как есть.

— Не поедем. Остановись.

На лице Вэньжэнь Юэ появилось отвращение и гнев.

Когда Вэньжэнь Цин вернулась домой, дядя Юн, который довёз её до ворот, опустил голову:

— Молодая леди, госпожа сегодня увидела кошачью шерсть в машине...

Вэньжэнь Цин подняла глаза, её ясные глаза не выражали никакого беспокойства:

— Она знает?

Дядя Юн опустил голову ещё ниже, не решаясь смотреть на неё:

— Да, я сказал. Простите.

Вэньжэнь Цин спокойно кивнула, в её глазах не было упрёка:

— Хорошо, я поняла.

Сказав это, она спокойно повернулась и пошла в дом.

Вэньжэнь Юэ сидела на диване и смотрела дораму, она даже не утруждала себя переключением каналов, просто приказывала Сяо Цуй, стоявшей рядом, переключать.

Сяо Цуй, которой только что исполнилось девятнадцать, была служанкой, которую Вэньжэнь Юэ выбрала из множества домработниц и подписала с ней контракт на двадцать лет.

Она была проворной, немногословной и умела улавливать настроение.

Увидев, что Вэньжэнь Цин вернулась, Сяо Цуй остановилась:

— Госпожа, молодая леди вернулась.

Вэньжэнь Юэ с усмешкой посмотрела на неё:

— Ты чего нервничаешь? Я же не слепая.

Сяо Цуй спокойно ответила:

— Это я лишнее сказала.

Она просто знала, что сегодня госпожа в плохом настроении, и молодая леди, скорее всего, снова попадёт в неприятности.

Отношения между этой матерью и дочерью были совсем не такими, как в обычных семьях. Здесь не было никакой заботы, только требовательная мать, строгая к своей десятилетней дочери.

Вэньжэнь Цин направилась к лестнице, но была остановлена голосом матери:

— Стой. Подойди, я хочу поговорить с тобой.

Вэньжэнь Цин медленно вдохнула, обернулась, её лицо было холодным:

— Я устала. Хочу отдохнуть.

Услышав это, Вэньжэнь Юэ взорвалась, она вскочила с дивана, её брови нахмурились:

— Ты что, строишь из себя? Я же говорила тебе не заводить никаких животных с шерстью, почему ты не слушаешь?

Она подошла ближе и резко закатала рукав дочери.

На коже её руки, которая должна была быть белой и гладкой, виднелись красные пятна. Вэньжэнь Цин сжала губы, её тело напряглось.

Вэньжэнь Юэ с отвращением оттолкнула её:

— Какое уродство.